

"Привет, Вер", - сказал я, когда тыкал Веронике в плечо. "Посмотри на маску мясных кукол Уборщика".

"А?" Она произнесла перед тем, как незаметно направить его взгляд в его сторону, чтобы не привлечь внимание Уборщика. "Срань господня, ты думаешь, он сделал это нарочно?" Затем она незаметно отодвинула его голову от него, закрыв руками боковую часть лица.

Мясные куклы Уборщика не надевают маски на то место, где должна быть их голова; вместо этого они надевают их на бритые скальпы.

"Я не знаю", я ответил смехом. "Я даже не знаю, как он заставил их носить это. В маске нет ниточек".

"Думаю, он приклеил её на дерьмо из бедной плоти." Она сказала с взволнованным тоном, но с отвратительным выражением.

"Как же он тогда снимет их с головы?" Я сказал, прислонив голову к ее уху, чтобы она услышала мой низкий шепот.

Клэри медленно отодвинула его взгляд от них с выражением, наполненным полным отвращения, которое было нарисовано по всему ее лицу. "Ты явно переоцениваешь его, если думаешь, что он приложит усилия, чтобы снять с них маски". Даже если он сможет снять их, готов поспорить, он все равно сочтет это слишком хлопотным".

Я молча наблюдаю за Уборщиком где-то за грунтом людей в масках, чтобы он не мог видеть, как я смотрю на него. Я хочу видеть, что бы он сделал, но я не хочу рисковать и разговаривать с ним.

Когда он, наконец, добрался до центра кольца, каменная платформа уже спустились, а это значит, что он может, наконец, сделать свою отличную работу на сожженном теле Джорджа, как он лежал там, как пережаренный шашлык на большой деревянный кол.

Наконец, он собирается сделать единственный искупительный фактор, который у него есть.

Он открыл свой рот. Нет, это не то, как мы это делаем. Когда он открыл рот, на его лице появилась дыра размером с шестилетнего ребенка, которая заставила всех увидеть его почерневшие зубы, даже глубокие щели того, что лежит внутри. Мы даже видели его горло, скрывающееся под темнотой, которая опиралась на его гигантский рот, раскрывая всевозможные полости и грязь, прилипшие к розовой плоти в пределах этой массивной дыры, которую он называл ртом. Его плевок был похож на нить паутины, которая соединяла все заполненные грязью уголки внутри. Когда он открыл рот, его подбородок растянулся до почти полупрозрачного состояния, но, как ни странно, кожа на его лице была достаточно прочной, чтобы выдержать, когда его челюсть расширяется вниз, пока не достигнет талии. В качестве

дальнейшего эффекта он растянул остальную часть кожи на лице, увеличив отверстие в носу; он также растянул кожу вокруг глаз, что создавало впечатление, что она скоро выскочит из его глаз.

Наконец, с широкой агапой во рту, имеющей форму унитаза, он надавил на тело Джорджа вместе с колом, который шел вместе с ним. Он продолжал жевать все "грязное", что попадалось ему на глаза. После этого он начал вылизывать ожоги, и его язык, похожий на пластмассовый, размазывал кровь по полу. Обычно ему нужно было слезть с мясных кукол, чтобы облизать землю, но, как и рот, его рот был намного длиннее, чем средняя длина. Таким образом, он мог лизать землю на вершине своих скинхедов. При этом ему не нужно было снимать куклу с мяса, пока он ел все, что его окружало. Ну, ему не нравится, когда люди называют это едой; он предпочитает называть это уборкой.

Скоро, что бы ни осталось от сожженного тела Джорджа, этого больше не будет. Кол тоже не там, и кровь Джорджа не размазывает пол по сравнению с тем, что было раньше. Когда-то он был красным от крови моего старого друга, но теперь, он вернулся только на другой каменный пол. Возможно, в слюне уборщика добавлено моющее средство, потому что то, как он убирал пол, безупречно. Единственное, что осталось, это маленькая дырка в земле, в которую хозяин засовывал кол. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

С широко раскрытым ртом, в котором все находится во рту, он медленно раздавил все внутри, постепенно поднимая челюсть, раздавив обгоревшую плоть Джорджа деревянным колом, превратив их в единое целое внутри большого рта Уборщика, выглядящего как унитаз, вместе с толстым слоем его слюны. Когда все это превратилось в массивную грудку измельченного мяса с куском деревянного куска, он взял свой рюкзак и плюнул всем в рот внутри своего мешка, в результате чего он еще больше растянулся, возможно, разорвав в нем немного ткани. Мы все видели, что его слюны медленно капает из каждого отверстия, через которое он мог проникнуть. Тем не менее, уборщик все еще носил его, даже если чувствовал, что его слюна размазывает спину. Может быть, поэтому он не хочет, чтобы капюшон был на капюшоне; он хочет почувствовать, как его слюна покрывает все на его спине.

Теперь его работа сделана.

Все чисто. Все безупречно. Все съедено.

Все, кроме головы Джорджа, все еще с болью и грустным выражением, которое он имел перед смертью представление, которое он показал нам, что это довольно ужасное представление, учитывая, как он не кричит и не кричит вообще в последние минуты. Я нес его вес на протяжении всей казни... как и всегда.

Уборщик заметил это, и он быстро направился в сторону головы, ударившись головой о мясную куклу, которая сгибалась спиной с правой стороны, неподвижно и беззвучно, прежде чем она почувствовала знакомый рваный ботинок на своей синтетической коже. Он собирался подойти к отрубленной голове где-то на краю кольца.

"Стой, уборщик!" Хозяин Кольца воскликнул откуда-то из окрестностей Каравана. Я не мог его видеть из-за всех окружающих, но чувствовал авторитет, который он излучает в своем голосе. "Эта голова моя. Ты не можешь ее взять. Это не мусор".

Голова? Он хочет сохранить голову Джорджа? Для чего? Иногда Хозяин Рингмастер делает вещи, которые я не могу объяснить, но я думаю, что это очарование всех в Организации.

"Голова?" Уборщик говорил, когда он поворачивал голову вокруг "Хозяина уборщика". "О, это заставило меня вспомнить о бюсте Нефертити, который, по их словам, они нашли где-то на археологическом объекте в Египте, но знаете ли вы, что этот бюст не настоящий и просто еще один поддельный артефакт, который многие использовали для шумихи над египтологией, хотя на самом деле больше ничего не может...".

Он продолжал и продолжал, и к тому времени, как он открыл рот, чтобы говорить, все издевались над ним с полным отвращением.

"Фу..." Я вздохнул. "Думаю, я пойду."

"Черт..." Вероника ответила депрессивным тоном, когда я услышала, как Уборщик теперь объясняет, почему Индиана Джонс - ужасный археолог. "Если бы позже я ничего не делал для Организации, я бы точно ушел с тобой."

"... Я имею в виду, почему он не спрашивает у людей, которые живут в этих местах, сначала их разрешения, прежде чем забирать и грабить сокровища в этих местах, типа, давай, подумай об этом, чувак, он якобы гений". Тем не менее, он не слишком гений, чтобы понять правильную процедуру, которую должен пройти археолог, чтобы с научной и этической точки зрения проводить исследования на своих археологических объектах, но не только Индиана Джонс - счастливый ублюдок, но и грабитель могил, который мог бы создать проблему для своего университета, если бы он продолжал свои...".

И он продолжал и продолжал, причиняя большой дискомфорт всем, кто его слушал.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/894994>